

Игорь Карпенко: «Горжусь высоким званием коммуниста»

Игорь КАРПЕНКО

Когда-то, до 1991 года, журнал «Беларуская думка» носил другое название – «Коммунист Белоруссии». Это был центральный орган КПБ, на страницах которого публиковались статьи, служившие для членов партии руководством к действию. Но интерес к деятельности современных белорусских коммунистов продиктован вовсе не чувством редакционной преемственности. Нынешняя Компартия Беларуси – общественно-политическая сила, играющая заметную роль в нашей стране. Идеология и деятельность этой партии оказывают влияние на настроения в обществе. Мы беседуем с первым секретарем ЦК КПБ Игорем КАРПЕНКО.

– Игорь Васильевич, Вы относительно недавно, с октября 2012 года, возглавляете Коммунистическую партию Беларуси, занимая одновременно должность заместителя председателя Минского городского исполкома. Что значит быть партийным лидером в современной Беларуси – ответственность, долг или дополнительное бремя?

– В Коммунистической партии, исходя из наших программных и уставных принципов, единоличного лидерства не существует. Партией руководит коллегиальный орган – Центральный комитет. И на нынешнюю должность я пришел с поста второго

секретаря ЦК – до этого был членом ЦК, секретарем ЦК, возглавлял Минскую городскую организацию КПБ. Так что избрание первым секретарем можно рассматривать как закономерность. Любая структура должна заботиться о том, кто придет на смену. А это значит не просто выдвигать на руководящие должности энергичных людей, зарекомендовавших себя среди однопартийцев, но и учить, передавать опыт партийной работы. Сегодня мало разделять идеологические взгляды, нужно еще уметь организовывать партийную жизнь, политическую деятельность. Не нужно забывать и про экономику партии, финансовую составляющую.

– Вы в партию вступили еще в советское время?

– Да. В 1984 году, еще во время службы в Советской армии, и с той поры храню партийный билет. Сначала год был кандидатом в члены КПСС, потом в двадцать лет меня приняли в партию.

– Вы известный в стране человек и достаточно успешный. Прошли большой трудовой путь в педагогическом университете, дважды избирались депутатом Палаты представителей. Но Игорь Карпенко, хоть и первый секретарь, всего лишь один из 6 тысяч членов КПБ. Кто эти люди? Какой социальный портрет современного белорусского коммуниста?

– Социальный состав нашей партии полностью соответствует белорусскому обществу. Правда, есть определенный возраст

НАШЕ ДОСЬЕ

КАРПЕНКО Игорь Васильевич.

Родился в 1964 году в г. Новокузнецке Кемеровской области (Россия).

Окончил Минский государственный педагогический институт имени А.М. Горького по специальности «учитель истории, обществоведения и английского языка», Академию управления при Президенте Республики Беларусь по специальности «международные отношения».

Трудовую деятельность начал старшим пионервожатым в средней школе. Служил в рядах Вооруженных Сил. Работал секретарем комитета комсомола, начальником отдела, управления воспитательной работы, проректором по воспитательной и социальной работе Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка.

Был депутатом Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь третьего и четвертого созывов. Возглавлял комиссию по международным делам и связям СНГ Палаты представителей Национального собрания Беларуси.

В июле 2011 года назначен на должность заместителя председателя Минского городского исполнительного комитета.

Член КПСС с 1984 года. Участвовал в возрождении Коммунистической партии Беларуси, был вторым секретарем ЦК КПБ и первым секретарем Минского городского комитета КПБ.

В октябре 2012 года избран первым секретарем Центрального комитета Коммунистической партии Беларуси.

ной дисбаланс. У нас очень много людей глубоко пенсионного возраста, а молодежи порядка 20 %. Я не думаю, что наличие большого числа людей в возрасте – это какая-то проблема. Наоборот, представители старшего поколения, как показывают все исследования, наиболее политически активны, они несут с собой опыт. Да и энергии многих из них позавидуют некоторые молодые. Но, конечно, хотелось бы, чтобы средняя возрастная прослойка была более широкая. И здесь у нас большие надежды на тех, кто был коммунистом, но по разным причинам приостановил свое членство. Мы ведем работу, чтобы они восстановились в партии.

– Практически на протяжении всей истории Коммунистической партии вступить в нее было непросто. Существовали строгие требования к кандидатам, требовались рекомендации. А сейчас есть какие-либо категории людей, которых ни при каких условиях в КПБ не примут?

– В нашем современном уставе вы этого не увидите. Да и раньше такого не было. Скажем, Савва Морозов, хотя и не был официально членом партии большевиков, тем не менее поддерживал партию и сочувствовал ей. Причем у него были неплохие контакты с большевистским руководством. Мы не воспринимаем предпринимателей как чуждый элемент. Бизнес, если он социально ответственен, платит налоги, работает на страну, на людей, создает рабочие места, вовсе не враждебен трудящимся. Должна быть более гибкая система отношений. И у нас в партии есть бизнесмены.

– А какой именно бизнес представлен в вашей партии? Все-таки у Ленина и Маркса было деление буржуазии на крупную, среднюю и мелкую.

– Скорее, средний класс. Представителей его, конечно, немного в нашей партии, но они есть. А к какой буржуазии отнести индивидуального предпринимателя? И буржуазия ли это вообще? В Японии есть предприятия, где владелец частник, а все полностью автоматизировано и работают роботы, то есть фактически наемных рабочих нет, все обслуживается одним семейством собственника. Есть здесь эксплуатация человека человеком или нет? Во всяком случае, мы в своей партийной программе достаточно гибко отразили эти моменты. Однако мы по-прежнему при-

знаем, что частнособственническая идея размывает сознание человека и даже его развращает. Но это уже вопрос идей, насколько они завладевают людьми. Поэтому идея создания общества на принципах равенства и социальной справедливости, общества, которое бы давало людям равные возможности, будоражит умы многих современников. Компартия – не первооткрыватель идей социального равенства. Вспомним «Город солнца» Томмазо Кампанеллы, работы Томаса Мора, Савонаролы. Да еще античные философы уделяли много внимания этому.

– Мне лично довелось наблюдать за той большой работой, которая проводилась в КПБ, над изменениями в Программе партии. Состоялась большая научная конференция, прошли внутрипартийные дискуссии. Вы консультировались с коллегами из Компартии Российской Федерации, других зарубежных компартий. Что принципиально нового появилось в основном идеологическом документе КПБ?

– Нужно помнить, что коммунисты – это не какие-то динозавры, как нас пытаются представить наши противники. Коммунистические идеи эволюционируют. Марксистско-ленинская теория уникальна тем, что является сегодня методологией познания мира. Конечно, мы рассматриваем ее не как догму, а именно как методологию. При оценке современных событий основываемся на глубоком причинно-следственном анализе того, что происходит. И уже затем вырабатываем стратегию и тактику действий. Скажем, сегодня появились социально-экономические феномены, которых во времена Маркса вообще не было: акционерные общества, индивидуальные предприниматели, так называемый «офисный пролетариат». Как к этому относиться? Как воспринимать? Поэтому, на мой взгляд, требуются новые методы работы, которые затем будут перетекать в серьезные теоретические основы и закладываться непосредственно в программные документы.

Отношение к религии среди коммунистов неоднозначное, но, учитывая современные тенденции, предыдущий опыт, в программе содержатся более гибкие формулировки по отношению к религии. Коммунисты с уважением относятся ко всем конфессиям, существующим в стране, как,

впрочем, и к атеистическим ценностям. Человек должен сам определять свое отношение к религии. Я убежден, что сегодня нам не нужен воинствующий атеизм, поскольку это не способствует консолидации общества. Ведь если хочешь раскатать и развалить государство, то надо начать делить людей по национальному и религиозному принципу. Так нужно ли нам, если мы ставим целью построение общества социальной справедливости, акцентировать внимание на вещах, которые бы заставляли разделять людей? В идеологической гибкости есть и политическая целесообразность. И мы должны расширять свою социальную базу, чтобы прийти к власти и проводить политику, соответствующую нашей программе. Недавно я встречался с главой государства, и, обсуждая эти темы, он подчеркивал, что партия должна быть узнаваемой именно с точки зрения программы, идеи, целей и задач.

Сейчас все чаще приходится сталкиваться с манипулированием общественным мнением. Оппозиционные партии, которые проповедуют идеи либерализма и свободного рынка, вдруг заговорили о социальной справедливости, даже стали выступать против приватизации. Выходит, в программах записано одно, а лозунги совершенно другие. Для чего это делается? Чтобы отвлечь внимание людей от их подлинных целей. Но если они придут к власти, то будут проводить ту политику, которая им выгодна. Поэтому наши сограждане должны четко понимать, что будет со страной в случае прихода к власти той или иной политической силы.

– Мы беседуем 30 декабря, в день, когда исполняется 90 лет с момента создания СССР. Компартия ассоциируется у многих с историей Советского Союза. История эта неоднозначна. В ней были великие свершения и великие преступления. Каково отношение современных коммунистов к 70-летней советской истории?

– Давайте порассуждаем именно с точки зрения исторической ответственности. Если бы мы знали, как все должно быть, то это было бы идеальное общество. К сожалению, ко многим нашим целям приходилось идти методом проб и ошибок. Людям свойственно ошибаться. Политическим партиям тоже. Но коммунисты никогда не боялись в открытую называть и признавать проблемы

и ошибки. В этом плане наша партия выгодно отличается от других. Мы сами указывали, где допустили ошибки или просчеты. Проводили анализ, открыто подходили к людям. Назовите мне хоть одну партию, которая поступала бы так же честно? В США две партии устраивают политическое шоу. И никто не рассказывает гражданам честно и открыто, почему государство влезло в такие долги, почему напечатали столько долларов, кто несет ответственность за это. Никто ни за что не отвечает. Коммунисты же всегда были честны со своим народом. Поэтому нас не нужно призывать к покаянию. Мы всегда на виду. Да, у нас есть свои проблемы. Мы их обсуждаем на пленумах, вырабатываем коллегиально решения, которые потом должны реализовываться в полном объеме. Мы ведем себя последовательно и целеустремленно. Если не поддерживаем идеи свободного рынка, то говорим об этом открыто.

– Можно ли сказать, что партия коммунистов – это партия сталинистов?

– Фигура Сталина для КПБ, как и многие другие исторические фигуры, очень важна. Сейчас много пишут об этом человеке, в том числе разные небывицы, домыслы. Появляется масса различных фильмов. Значит, Сталин привлекает к себе. Не случайно кто-то из писателей, то ли Симонов, то ли Шолохов, сказал, что был культ личности, но

была и личность. Вклад Сталина в историю отрицать нельзя. Как и у любой личности, особенно такого масштаба и влияния, у Сталина были свои ошибки, неправильные подходы, которые сейчас неоднозначно воспринимаются общественным сознанием. Но это мы сегодня так оцениваем. А ведь трудно сказать, как бы мы себя повели в тех условиях, в которых приходилось действовать Сталину. Возьмем знаменитый «пакт Молотова-Риббентропа». Много говорят и пишут о его несправедливости, несправедливости, забывая при этом о причинно-следственной связи, о тех событиях, которые предшествовали этому соглашению, прежде всего, о Мюнхенском сговоре. А для Беларуси этот пакт вообще был исторически справедливым, он помог нам вернуть в состав белорусского государства западные области.

Вы помните, Вадим Францевич, как мы с Вами посещали ныне покойного Виктора Илюхина, тогда депутата Госдумы России. Он нам показывал уникальные свидетельства того, как совершаются архивные фальсификации, по сути фабрикуются документы, которые касались Катынского дела, начального периода войны. Поэтому и ко многим «историческим доказательствам» нужно относиться осторожно.

Коммунисты оценивают сталинскую эпоху в целом, в контексте исторического процесса. Ведь было же много свершений! В первую очередь, масштабная индустриализация. Кто-то скажет, что достигли этих результатов при помощи кирки и примитивного физического труда. Но ведь сколько лет было у советского государства, чтобы создать свою промышленность? 10–15! Если бы мы не достигли такого уровня индустриализации, нас бы в 1941 году вообще стерли в порошок. СССР сумел в краткие сроки перевести промышленность на военный лад, рассредоточить стратегические предприятия в тылу, что способствовало повышению обороноспособности страны. Мы до сих пор пользуемся тем промышленным потенциалом, который был создан в сталинское время.

Недавно в Москве на торжественном собрании, посвященном 90-летию СССР, Михаил Ножкин, известный актер, композитор и певец, сказал, что самое высокое достижение Советского Союза – это создание «Бурана». Кто-то возразит: лучше бы сти-

ральные машины выпускали, а не «Буран». Дескать, все деньги ушли в оборонку. Но в оборонке развивались мощными темпами новейшие технологии. Нам сейчас подсовывают идею, что услуги должны заменить промышленность. Это происходит потому, что нашу территорию воспринимают как определенный экономический придаток, куда можно сплавлять свои товары. А миром будут управлять те страны, где сосредоточено и развивается производство. Тот, кто владеет технологиями. Военпром США не ликвидирован, так же, как и в ЕС. Все высокие технологии там. Что же тогда получается? Советского Союза нет, якобы «исчадие зла» исчезло. Почему же тогда развивается такими темпами военно-промышленный сектор западных стран?

Сталин был очень дальновидным человеком и прекрасно понимал эти процессы. Ведь даже выход в космос, хоть он произошел хронологически уже при Хрущеве, закладывался при Сталине. То же касается и прорывных медицинских технологий.

– Вернемся от истории к современности. Недавно в Беларуси состоялись парламентские выборы. Всего три, по другим данным, уже четыре коммуниста были избраны в нижнюю палату Национального собрания. Количество членов КПБ, представленных в парламенте, с каждым созывом уменьшается. Если судить по этому показателю, то авторитет партии падает, она переживает кризис?

– Однозначно, нет. Дело в том, что избрание в парламент не совсем точный показатель партийного влияния. У нас были кандидаты, которые вышли на вторые места, показав при этом очень хороший результат. Значит, у КПБ есть серьезная электоральная база, значительная прослойка людей, которые разделяют наши взгляды. То, что наши представители не прошли в парламент, еще не означает, что народ не реагирует на программу Коммунистической партии. Главное, что в депутаты не попал ни один радикал-оппозиционер. Те силы, которые представлены в Национальном собрании, близки нам по идеологии, по своему видению развития Беларуси. Если в парламент шел член БРСМ, разделяющий политику социально ориентированного государства, которая близка компартии, то нужно ли было нам создавать ему конку-

ренцию? Так ведь можно и заиграться. Это вопросы политической тактики.

Коммунисты в парламенте не чувствуют дискомфорта при работе с другими депутатами. Мы в состоянии обсуждать проблемные вопросы и реагировать на них. В нынешнем составе Палаты представителей есть люди, у которых партбилет сохранился еще с советских времен. В дальнейшем мы можем восстановить определенное количество членов партии: такой опыт есть и по работе прошлых созывов парламента. Но следует учитывать и другой аспект. У нас коммунисты представлены и в местных органах – Советах, исполнительных комитетах. Сегодня нужно сделать прорывной скачок в плане омоложения партийных рядов, подтянуть идейных, убежденных людей, которые разделяют наши программные цели и задачи, нашу идеологию. Их надо обучить партийной работе, чтобы они составили достойную смену старшему поколению коммунистов, умудренному опытом. Имеется в виду не только молодежь до 31 года, но и люди 40–50 лет, которых нужно выдвигать в депутаты различного уровня. Мы далеки от мысли, что само членство в компартии дает человеку возможность предлагать себя в качестве народного избранника. Это большая ответственность, к которой нужно готовиться. Члены КПБ не смогли в эту избирательную кампанию быть представлены во всех 110 округах, но мы к этому и не стремились – выдвинули тех, в которых уверены, за которых партия готова поручиться. Это была принципиальная позиция.

– В стране существуют 15 политических партий, более 2200 общественных объединений. У них разная идеология, разные программы. Кого КПБ рассматривает в качестве своих политических союзников, а на кого смотрит как на соперников и даже противников?

– Во всяком случае, как Калякин мы не поступим. Он, точнее его партия, вступил в коалицию в праворадикальными и националистическими движениями. Национализм для КПБ не приемлем. Мы считаем, что нужно выстраивать более гибкую систему отношений, и в этом плане придерживаемся идеи интернационализма, а не ущемления людей по расовому, религиозному признаку. Сейчас появились такие группировки, течения, которые козыряют

▲ На пленуме ЦК Компартии Беларуси Игорь Карпенко избран 1-м секретарем ЦК.
20 октября 2012 года

оригинальным названием – национал-большевики. Этого не может быть в природе. И мы никогда не будем такие взгляды поддерживать. Подобные названия вносят раскол в коммунистическое движение, его дискредитируют, подставляют в глазах избирателей.

– Вам не нравится слово «большевик»?

– Оно мне нравится – я сам являюсь большевиком. Но за словами стоят реальные убеждения и дела. А сейчас этим словом часто прикрывают шовинистические идеи, которые к настоящему коммунизму и большевизму не имеют никакого отношения. Происходит фактическая подмена понятий для дезориентации людей: используются пиар-технологии. Настоящий большевик, коммунист – это интернационалист, ему чужды всякие националистические и шовинистические идеи.

– И все же. В Беларуси довольно много партий левой идеологии. Это и Белорусская социал-демократическая Громада, и Белорусская социал-демократическая партия (Грамада), и Белорусская партия левых «Справедливый мир», и Социал-демократическая партия Народного согласия. Рассматривает ли руководство КПБ возможность создания широкого социалистического фронта в нашей стране?

– Мы же видим реальную деятельность социал-демократов по всему миру. Они дружно кричат левые лозунги, но когда

приходят к власти, то ничего в стране не меняется. Поэтому нам больше импонирует беспартийный Александр Лукашенко, который по сути проводит социально ориентированную политику, более близкую к китайскому эволюционному пути развития. Коммунисты, видя своей конечной целью построение социалистического общества, считают этот курс более соответствующим провозглашенным идеалам, нежели позиция социал-демократов. Они говорят, что сначала нужно укоренить капиталистические основы, дождаться, когда они вызреют, когда люди станут богатыми, а после этого думать о социальной справедливости. Это неправильно. Я за то, чтобы бизнес был социально ответственным, чтобы сохранялись и создавались рабочие места, люди получали достойную зарплату и не было дичайшего расслоения общества. А во многих негативных явлениях на Западе заслуга как раз социал-демократов. Они регулярно приходят к власти: почему же нет никаких сдвигов в тех странах в плане построения социализма?

– **Вы против социал-реформизма?**

– Конечно. Вы говорили о возможности создания широкого левого фронта. А с кем его создавать? Со «Справедливым миром»? Те, кто в этой партии мог с нами сотрудничать, уже перешли в КПБ. На определенном этапе Партия коммунистов белорусская, предшественник «Справедливого мира», сыграла положительную роль. Потом партийное руководство заигралось с грантами и стало обслуживать тех, кто давал эти гранты. Если вы получаете деньги с Запада, то рано или поздно приходится их отрабатывать, даже если это идет вразрез с вашими убеждениями. Поэтому для сохранения чистоты идей нельзя брать деньги на партийное развитие из-за границы. Ориентироваться нужно на своих граждан, идти в массы и убеждать их, чтобы тебя поддержали, а не так, как это делает Калякин: ездить за грантами за рубеж, одновременно кричать о социальной справедливости и оправдываться перед праворадикальными силами за то, что возложили цветы к памятнику Ленина...

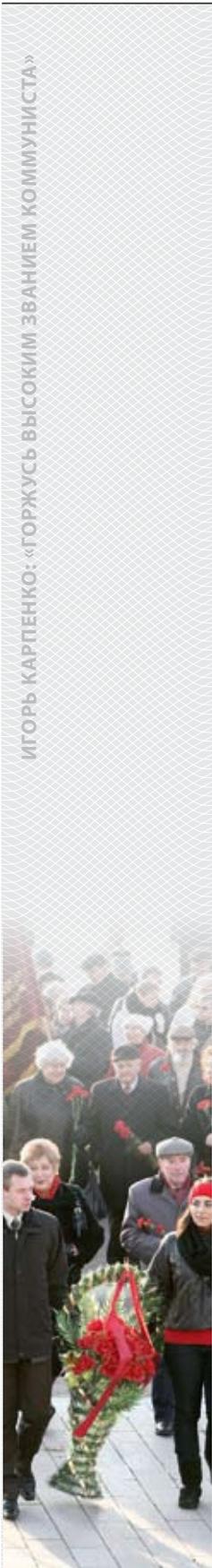
– **В последнее время много говорится о политической модернизации в Беларуси. При этом предлагаются самые разные ее сценарии. Одной из наиболее актуальных тем является совершен-**

ствование избирательной системы, а именно – возможный переход от мажоритарной к смешанной системе. Как Вы к этому относитесь и готова ли к таким преобразованиям КПБ?

– Я в избирательном процессе не новичок. Был в составе участковой комиссии, долгое время возглавлял городскую комиссию, дважды избирался депутатом парламента, работал в составе агитационных групп на недавних выборах, то есть видел выборы с разных сторон. Поэтому могу сказать однозначно: сегодня ни одна страна в мире не может похвастаться тем, что ее избирательная система идеальна. А если такие заявления и последуют, то их нужно ставить под сомнение. В том же Евросоюзе порог явки избирателей снижен и европарламентариев избирают 12–13 % граждан. Фактически сегодня белорусский коммунист, который на последних выборах не прошел в парламент, но занял второе место и набрал определенное количество голосов, намного более легитимен, чем депутат, избранный в ЕС. Я спокойно отношусь к реформированию избирательной системы. Наша партия готова участвовать в выборах как по мажоритарной системе, так и по пропорциональной и смешанной.

КПБ поддержала изменения в Избирательный кодекс, внесенные ранее, в частности, право партий выдвигать своих кандидатов в тех округах, где у них не создано первичных ячеек. У нас первички есть везде – их более 400, и будет еще больше, поэтому мы готовы к любому сценарию. Но я как депутат парламента тогда голосовал за эти изменения, потому что они могут дать толчок развитию партийной системы в стране. Однако этого не произошло. Другие партии не сумели воспользоваться изменениями в законодательство и не стремятся развивать свои партийные структуры. Во многих районах страны не существует иных партийных организаций, кроме коммунистической. Для нас избирательная система – это не какая-то лазейка во власть, а возможность доносить нашу программу до избирателей, конкурировать с другими на равных. Мы готовы к любому реформированию избирательной системы.

– **У КПБ самое большое среди белорусских партий представительство в местных Советах – более 300 человек. Что это дает? Возможно, назрела рефор-**

ма местного самоуправления и пора дать Советам больше полномочий?

– Об этом тоже говорил Президент Беларуси: возможно, есть необходимость пересмотреть распределение определенных функций между ветвями власти на местах, найти баланс. Но здесь нужно быть очень аккуратными. Когда мы ведем серьезную экономическую модернизацию, хотим уйти от энергетической зависимости, выстроить инновационную экономику, то главное не потеряться в политическом хаосе. Для нас крайне важны внутривластная стабильность, мир и согласие, преемственность власти.

Выбирая между модернизацией политической и экономической, приоритет необходимо отдать второй. Если мы этого не сделаем, то нашей стране будет достаточно сложно дальше конкурировать. Мы это очень сильно почувствовали в период мирового экономического кризиса.

Сейчас важная работа проводится по оптимизации системы образования, государственного аппарата, рациональному использованию бюджетных средств. Объявлен Год бережливости. Нужно думать о дальнейшей диверсификации внешней торговли, о том, как создавать новые производства, которые будут давать высокий уровень добавленной стоимости, что позволит получать дополнительный доход в бюджет. А эти задачи не соотносятся с резкой ломкой политической системы. Мы это уже видели на примере наших соседей, в том числе тех, кто присоединился к Евросоюзу. Этот процесс сопровождался закрытием десятков предприятий, а люди оставались без работы.

– Президент страны неоднократно говорил о низкой роли в белорусском обществе политических партий и необходимости повышать их влияние. Солидарны с ним и эксперты-политологи. В чем причины недостаточного партийного авторитета? Как преодолеть эту тенденцию?

– В определенной степени, причина заключается в нашем славянском менталитете. Ведь почему люди не идут в партии? Считают, будто кто-то должен сделать это, только не они. А граждане, которые понимают, что от их голоса, позиции зависит будущее страны, должны приходиться в политические партии и брать на себя определен-

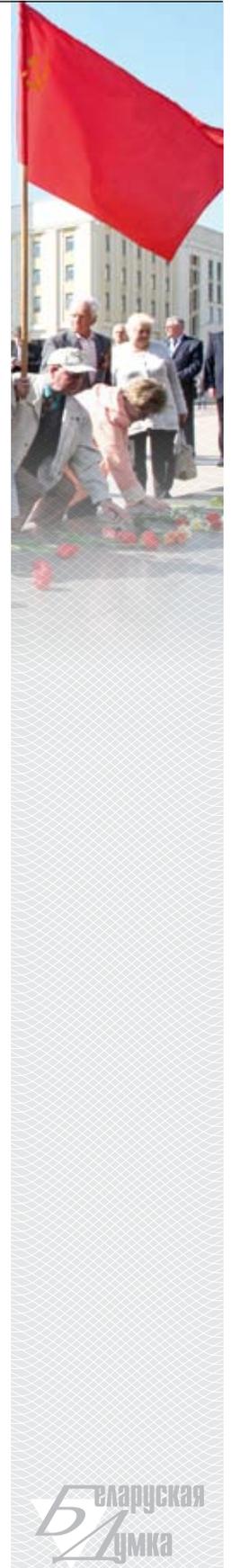
ную долю ответственности. Сейчас на себе многое вытягивает Президент: наверное, в президентской республике, какой является Беларусь, это оправданно. Но одновременно мы должны развивать институты гражданского общества.

Другая причина – в ангажированности многих партий. О какой ответственности гражданского общества можно говорить, если партийные активисты получают гранты из-за рубежа? Они попросту выполняют чужой заказ. В России это тоже очень хорошо почувствовали и ввели для таких организаций статус «иностранных агентов».

Негативное отношение к политическим партиям вызывает та партийная чехарда, которую наши граждане видят в других странах. Падение влияния партий – это не чисто белорусское явление. В странах Евросоюза огромное количество избирателей вообще не ходит на выборы, значит, они не доверяют своей политической системе. Кроме того, сами политические партии не всегда активны. Они более энергично работают в период выборов, а политическая работа должна быть постоянной и системной. Нужно общаться с людьми, расширять сеть своей партии. Белорусские коммунисты работают над этим, и наша партия чувствует поддержку. Мы за своих шесть тысяч партийцев отвечаем. У нас есть ведомость, где видно, что люди платят взносы, а это главное подтверждение их членства в партии. Наши люди еще работают в первичных организациях, участвуют в других формах партийной работы, подписываются на газету «Коммунист Беларуси. Мы и время». Готовы ли другие партии представить подобные свидетельства, подтверждающие заявленное количество членов? Сомневаюсь.

– Одной из причин слабости кадрового состава белорусских партий представляется отсутствие у них полноценных молодежных отделений. Есть ли у коммунистов планы возродить собственный комсомол?

– Нужно подумать. Мы работаем с БРСМ. И эта работа получается. Конечно, в КПБ не считают, что все члены БРСМ должны перейти в Коммунистическую партию. Но в определенном смысле – это наш кадровый резерв. БРСМ сегодня выстроена на основе ценностных ориентаций социального общества. В их идеологии много общего с теми идеями, которые разделяют и ком-

мунисты. Это очень широкое поле для подпитки левопатриотических сил, не только коммунистов. Мы видим свою задачу в том, чтобы на основе нашей программы научить молодежь тем принципам, формам и методам работы, которые у нас есть, поделиться опытом.

– А за счет чего живет Коммунистическая партия? Насколько я понимаю, рассказы о пресловутом партийном золоте – это миф?

– Разумеется. Основные источники финансирования – членские взносы и средства от подписки на газету. В ближайшее время рассчитываем прирасти подписчиками. Если это удастся сделать, то средства ЦК будут расходоваться не на дотации газете, а на другие мероприятия. Руководство компартии ищет и дополнительные способы финансирования. Нам сегодня надо поработать с сочувствующими нашей партии, которые могли бы выступать спонсорами. Используем и такую форму, как проведение мероприятий при поддержке других общественных объединений, политических партий или государственных структур. Получается, что финансируется не напрямую партия, а те акции, в которых участвуют ее члены. Кроме того, мы пользуемся поддержкой некоторых фондов. Например, при организации международных встреч коммунистических партий. Думаю, КПБ стоит серьезно поработать в плане выпуска и реализации своей символики, вещей, которые могут выступать в качестве сувениров. Правда, для этого нужны оборотные средства, но первый шаг уже сделан – наш значок и логотип официально зарегистрированы.

Стоит посмотреть и на опыт других стран. Там существует такая форма поддержки партий, как бюджетное финансирование: партия, прошедшая в парламент, получает финансирование на свои мероприятия (проведение съездов, агитацию, пропаганду и т.д.) пропорционально численности своих депутатских мандатов. В России эта схема уже применяется. Такая форма бюджетной поддержки серьезно стимулирует деятельность партий, желание участвовать в избирательных кампаниях, повышает ценность депутатского мандата. Но, безусловно, это не может быть единственным источником финансирования.

– Коммунисты всегда стремились к доминированию в любой политической

системе. Но КПБ нельзя назвать правящей партией. Не является она и оппозиционной. Как Вы определяете место своей партии в современной Республике Беларусь? Вы лоялисты?

– Я не могу назвать нашу партию лоялистской. Если бы мы были таковыми, то глава государства не шел бы навстречу КПБ. Скажу больше. Когда мы встречались, то Президент особо подчеркнул, что ему не нужна слепая поддержка, а важно знать разные точки зрения, разные мнения – чем больше будет объективной информация с мест, тем лучше.

Мы объективно оцениваем то, что сделано при А. Лукашенко. Совершенно очевидно, что Президент не отступает от тех программ, которые были приняты Всебелорусскими народными собраниями. Конечно, могут меняться какие-то формы и методы, но курс остается неизменным. Коммунисты участвовали в разработке программных документов, следовательно, мы отвечаем за их успешность и реализацию. Поэтому сегодня мы во власти, но при этом не имеем большинства в парламенте и правительстве. Хотя у нас есть рычаги определенного влияния, донесения информации, взаимодействия с другими политическими силами. В нашей программе ясно записано, что цель компартии – приход к власти всеми законными методами. И мы к этому будем стремиться. Но сегодня мы стоим на платформе конструктивного взаимодействия с правительством, а не жесткой оппозиционности.

– КПБ проявляет большую активность на международной арене. Очертите, пожалуйста, основные направления этой работы.

– Сегодня наша партия входит в международное рабочее коммунистическое движение, которое объединяет 112 политических партий. Среди них такие крупные, как компартии Российской Федерации, Украины, Испании, Греции, Португалии. Это серьезные организации, имеющие большой вес в своих странах, собственные СМИ, в том числе печатные издания с большими тиражами. Уровень КПБ на этом фоне достаточно серьезен: она входит в рабочую группу этого международного объединения. От всех стран СНГ входим только мы и КИРФ. Само собой, у нас отличные отношения с Компартией Китая, которая явля-

ется самой крупной политической партией в мире...

– О каком объединении Вы говорите?

Это что – новый Коминтерн?

– Нет. Коммунистический Интернационал был более централизованной структурой. Сейчас мы организуем совместные встречи, договариваемся о формах коммунистической межпартийной солидарности, рассматриваем заявки на участие в нашем движении новых партий. Хотя со временем централизация может усилиться.

Должен сказать, что авторитету нашей партии в международном коммунистическом движении во многом способствует та политика, которая проводится в Беларуси. К нам часто приезжают товарищи из-за рубежа. Одну международную встречу коммунистических партий мы проводили в Минске в 2007 году. Члены КПБ участвуют в расширенных встречах левых партий, не только коммунистических. Я побывал на таком семинаре «Политические партии. Новое общество», который ежегодно проводит Партия труда Мексики. Там был представлен широкий политический спектр участников: от коммунистов до социалистов и трудовиков. Когда я там выступал с докладом, то мой коллега из Партии труда Мексики взял слово вне очереди и стал с восхищением рассказывать о том, что в нашей стране матерям предоставляют декретный отпуск на три года, платят пособие по уходу за ребенком. Женщины в зале встали, принялись аплодировать и скандировать: «Вива, Лукашенко!» Многие наши коллеги за рубежом считают, что в Беларуси строится социализм, и это очень хорошо воспринимается. За левыми идеями будущее. Посмотрите, что происходит: Латинская Америка сегодня очень здорово полевела. У КПБ отличные отношения с латиноамериканскими товарищами: здесь нам очень помогают Коммунистическая партия Кубы и Компартия Венесуэлы. Кстати, правящая партия Уго Чавеса – не коммунистическая, а народно-социалистическая. Но это партия, с которой мы способны вести дружественный диалог, потому что у нас очень много общих позиций.

На постсоветском пространстве также происходит координация деятельности коммунистического движения. Создан и действует Союз коммунистических партий – Коммунистическая партия Советского

▲ Игорь Карпенко и первый секретарь ЦК ОО «БРСМ» Игорь Бузовский

Союза (СКП – КПСС) – очень важный механизм межпартийного сотрудничества. Свои международные контакты используем, чтобы сверять взгляды на практику и теорию. Когда начался мировой финансово-экономический кризис, мы дружно обменялись информацией, анализировали, что происходит и как. В Глобальной сети действует коммунистический информационный портал www.solidnet.org. У КПБ, к сожалению, пока не хватает финансовых ресурсов, чтобы более активно заявлять там свою информацию. В этом плане нам помогают КПРФ и КПУ. Представители нашей партии регулярно выступают на страницах газеты «Правда», на коммунистических сайтах в Интернете, которых довольно много. Приятно, когда бываешь на международных мероприятиях и к тебе подходят и говорят: «Вы из Беларуси? Мы все за вас болеем. За Лукашенко – горой! Держитесь! Не поддавайтесь!»

– **Игорь Васильевич, так когда ожидать построения коммунизма?**

– Мне часто задают такой вопрос. Я не буду заниматься таким волонтаризмом, как Хрущев, и бросаться многообещающими заявлениями. Ни Маркс, ни Ленин не ставили конкретные хронологические рамки. Но мы сегодня должны создать условия для построения социалистического общества. Это ближайшая и очевидная цель, к которой нужно стремиться.

Беседовал Вадим ГИГИН ─